

СПИРИН А.В., SPIRIN A.V.,
ug-process@mail.ru ug-process@mail.ru
Кафедра уголовного процесса; Chair of criminal procedure;
Уральский юридический институт Ural Law Institute of the Ministry
Министерства внутренних дел of the Interior of the Russian Federation,
Российской Федерации, 620057, Korepina 66, Ekaterinburg, 620057,
г. Екатеринбург, Корепина, 66 Russian Federation

СПОР МЕЖДУ ПРОКУРОРОМ И СЛЕДОВАТЕЛЕМ В СУДЕ НЕДОПУСТИМ

Реферат. В целях предупреждения и пресечения уклонения от следствия, продолжения преступной деятельности, воспрепятствования производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора к обвиняемому (подозреваемому) на предварительном следствии может быть применена мера пресечения. Наиболее строгой мерой пресечения, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством, является заключение под стражу, применяемое по судебному решению. При избрании этой меры пресечения возникают проблемы, обусловленные недостатками законодательного регулирования. Обращает на себя внимание то, что прокурор отстраняется от процесса возбуждения следователем ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Участвуя в судебном заседании, прокурор должен обосновать ходатайство следователя, в подготовке которого он участия не принимал и с которым он знакомится непосредственно перед судебным заседанием. Практиками и учеными предлагаются различные пути решения обозначенной проблемы. Диапазон предлагаемых вариантов широк: от предложения вновь передать прокурору от руководителя следственного органа право согласовывать следователю ходатайство об избрании названной меры пресечения до обоснования нецелесообразности участия прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении мер пресечения. С учетом анализа мнений, данных правоприменительной практики сформулированы предложения, направленные на оптимизацию механизма избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Предложено внести в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изменения, направленные на формирование единой, обоснованной материалами уголовного дела правовой позиции стороны обвинения в судебном заседании при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого (подозреваемого).

Ключевые слова: следователь; прокурор; руководитель следственного органа; заключение под стражу; полномочия прокурора.

DISPUTE BETWEEN INVESTIGATOR AND PROSECUTOR IS UNACCEPTABLE IN COURT

Abstract. At the preliminary investigation stage a restraint can be used in order to prevent and stop any evasion investigation, further criminal activity, obstruction of criminal proceedings as well as to ensure execution of sentence to the accused (the suspect). The most stringent restraint provided by criminal procedure legislation is placement in detention which is used by judicial decision. When choosing this restraint, some problems can arise because of gaps in legislative regulation. It is necessary to pay attention to the fact that the prosecutor is suspended from investigator's presenting an application about detention to the court. Participating in trial, the prosecutor must substantiate the investigator's application though he doesn't take part in its preparation and becomes familiar with the application shortly before trial. Experts and scientists propose different solutions to the problem. The range of solutions is wide. One of the proposals is to grant the prosecutor the authority to agree with the investigator upon the application about detention. Other proposals prove uselessness of the prosecutor's participation in trial when considering the application about detention. Basing on the analysis of opinions and legal precedents, some proposals focusing on optimizing the procedures for placement in detention as a restraint are formulated. Amendments to article 108 of the Criminal Procedure Code of the RF are proposed. Substantiated by criminal case files they will form a unified position in prosecution during trial, when deciding on a restraint in the form of detention against the accused (the suspect).

Keywords: investigator; prosecutor; detention; prosecutor's authority; head of investigation body.

Избрание в ходе предварительного следствия одной из предусмотренных УПК РФ мер пресечения является ответственным решением, требующим тщательной оценки следователем установленных по делу обстоятельств как самого события преступления, так и характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого). Цена ошибки — нарушения закона — при этом велика, поскольку применение меры пресечения без надлежащего учета тяжести преступления и личности обвиняемого может повлечь крайне негативные последствия — от создания препятствий следствию до совершения обвиняемым нового преступления. Вместе с тем необоснованное применение мер пресечения (или неоправданно строгой меры пресечения) является серьезным нарушением конституционных прав обвиняемого.

В связи с изложенным понятно то внимание, которое обращено практиками и учеными-процессуалистами на проблемы избрания наиболее строгой меры пресечения — заключения под стражу. Это объясняется не только строгостью данной меры пресечения, ее распространенностью в следственной практике, но и повышенной конфликтностью при ее избрании и, по нашему мнению, имеющимися недостатками в правовом регулировании.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ч. 3 ст. 108 УПК РФ) предусматривает при необходимости избрания заключения под стражу по делам, находящимся в производстве следователей, возбуждение следователем с согласия руководителя следственного органа перед судом соответствующего ходатайства. На этом этапе — до рассмотрения ходатайства судьей прокурор, в силу закона осуществляющий надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 6, 37 УПК РФ, ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»), фактически отстранен законодателем от участия в принятии такого решения, лишен возможности оценить постановление следователя с точки зрения соответствия закону и принять меры к устранению (недопущению) этих нарушений.

Роль прокурора в соответствии с ч. 6 ст. 108 УПК РФ сводится к обоснованию в

судебном заседании ходатайства следователя (лично либо даче поручения об этом следователю). Потенциальная возможность конфликта между должностными лицами стороны обвинения (следователем и руководителем следственного органа, с одной стороны, и прокурором — с другой) очевидно вытекает из сопоставления норм ч.ч. 3 и 6 ст. 108 УПК РФ. Прокурор, по существу, поставлен перед необходимостью обосновать перед судьей решение следователя, в подготовке которого прокурор участия не принимал и с которым он знакомится в лучшем случае непосредственно перед судебным заседанием. Очевидно, что позиция прокурора может не совпасть с позицией следственного органа. Более того, в случае такого несовпадения прокурор должен расценить ходатайство следователя как не соответствующее требованиям закона и принять меры к предотвращению возможного, в случае удовлетворения ходатайства, нарушения.

Генеральный прокурор Российской Федерации обязывает нижестоящих прокуроров принимать обязательное участие в судебном заседании при рассмотрении ходатайств об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу и, с учетом реальности содержащихся в ходатайстве сведений и обоснованности изложенных доводов, поддерживать или не поддерживать такое ходатайство следователя [1, с. 57-68; 2, с. 58-60].

Таким образом, очевидны, во-первых, трудности формирования правовой позиции прокурора в судебном заседании (закон не устанавливает обязанности следователя направлять прокурору копии ходатайства и обосновывающих его материалов). И, во-вторых, суд вынужден, по существу, разрешать конфликт между должностными лицами — участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, что противоречит концептуальным положениям УПК РФ, не предусматривающим возможности перенесения в суд разногласий между следственными органами и прокурором (ч. 6 ст. 37, ч. 3 ст. 38, ч. 4 ст. 39 УПК РФ и т.д.).

Обращая внимание на обозначенные проблемы, практика и ученые предлагают различные пути их решения. Ряд авторов полагают необходимым расшире-

ние полномочий прокурора при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

П.А. Лупинская указывает, что если ранее следователь мог ходатайствовать перед судом об избрании данной меры пресечения лишь с согласия прокурора, в обязанность которого входило как участие в рассмотрении судом такого ходатайства, так и принципиальное решение вопроса о том, будет ли вообще такое ходатайство направлено в суд, то теперь этот порядок изменен: согласие на возбуждение ходатайства дает руководитель следственного органа, т.е. непосредственный начальник следователя, представляющий тот же самый орган следствия. Таким образом, круг лиц, ответственных за принятие решения о заключении под стражу, еще более сузился [3, с. 180-181].

В связи с этим П.А. Лупинская приводит мнение В.И. Радченко (первого заместителя Председателя Верховного Суда РФ в отставке) о том, что когда решался вопрос, в каком порядке суды в соответствии с требованиями Конституции РФ будут санкционировать аресты, первоначально предполагалось, что с соответствующим ходатайством в суд будет обращаться прокурор и нести соответственно всю полноту ответственности за обоснованность обращения. Однако в связи с образованием Следственного комитета в 2007 г. по делам, находящимся в производстве следователей, прокурор вообще не участвует в решении об избрании меры пресечения [4].

А.Г. Халиулин считает, что необходимо предоставить прокурору, участвующему в судебном заседании, право отзывать ходатайство следователя с рассмотрения суда. Другой вариант — установить, что в случае, если прокурор не поддерживает ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд прекращает производство по ходатайству (по аналогии с отказом прокурора от обвинения, когда суд прекращает уголовное дело или уголовное преследование) [5, с. 3-8].

Н.А. Колоколов и Ю.Н. Лебедев указывают, что позиция стороны государственного обвинения при решении вопроса о заключении обвиняемого, подозреваемого под стражу должна быть единой. Если руководителю следственного органа и прокурору не удалось ее согласовать, то

это должен сделать вышестоящий прокурор [6, с. 3-8; 7, с. 25-32; 8, с. 58-66]. К сожалению, механизм выработки единой позиции и принятия решения вышестоящим прокурором в публикациях авторов не предложен.

Т.Л. Оксюк полагает, что именно прокурор, а не руководитель следственного органа должен давать согласие следователю на ходатайство об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу [9, с. 3-9].

Н.В. Буланова справедливо обращает внимание на то, что позиция прокурора, которому в дальнейшем предстоит выступать в качестве государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела судом, по вопросу об ограничении конституционных прав участников уголовного судопроизводства должна быть определяющей [10, с. 107-113].

В.Б. Ястребов, не высказывая принципиальной критики действующей модели, тем не менее считает, что нужно безотлагательно возратить прокурору право беспрепятственного доступа к материалам уголовного дела и возможность оперативного получения информации о состоявшихся и планируемых процессуальных решениях следователя [11, с. 77-82].

Следует отметить, что ряд авторов (например, Н.Н. Ковтун) положительно оценивают действующую редакцию статьи 108 УПК РФ и полагают, что «суд разрешает не ведомственные споры между прокуратурой и следственными органами, “слишком” осознавшими свою независимость, а спор о действительном наличии фактических и юридических оснований для удовлетворения (отказа в удовлетворении) того или иного ходатайства следователя, разрешенного в порядке оперативных судебно-контрольных производств». Далее Н.Н. Ковтун пишет: «И если прокурор как сторона не смог убедить суд своим заключением в отсутствии оснований для удовлетворения внесенного ходатайства, законодатель предоставил ему равное (как и другим заинтересованным лицам) право обжалования данного решения» [12, с. 29-34].

На наш взгляд, Н.Н. Ковтун, возражая в цитируемой статье против доводов А.Г. Халиулина, оставил без внимания принципиальный момент в позиции оп-

понента: «Суд... не только превращается в арбитра в споре двух участников судопроизводства со стороны обвинения (хотя в соответствии с принципом состязательности сторон должен разрешать спор между сторонами), но и... сам становится органом уголовного преследования» [5, с. 3-8].

В связи с этим будет уместно привести здесь мнение А.С. Александрова, высказавшегося о том, как должна быть устроена обвинительная власть в целом и какова в ней роль прокурора, следующим образом: «Прокурор в уголовном процессе и на суде – представитель обвинительной государственной власти и орган надзора за законностью. Это важно понять, ибо без этого модель состязательности, предполагающая четкое позиционирование сторон в процессе, не может быть в полной мере реализована, а все попытки реформировать существующую процедуру досудебного производства по делу будут обречены на провал. Выведение досудебного производства из-под надзора прокурора объективно приведет к тому, что его судебная деятельность лишится своего прочного основания. Взаимодействие между прокурором и органами предварительного расследования (прежде всего органами следствия) будет нарушено, ибо отсутствует единый центр, ответственный за подготовку и реализацию обвинения» [13].

Этот же автор в другой, написанной в соавторстве статье, анализируя принципиальную возможность перенесения в суд спора между следователем и прокурором, приходит к выводу: «Вмешательства суда в разрешение конфликта между прокурором и органом следствия в законе не предполагается... Привлечение суда для рассмотрения конфликтов между следователем и прокурором по уголовному делу дает повод для дискредитации следствия, а затем самого государственного обвинителя в суде со стороны защиты [14, с. 378-379].

Примечательно, что проведенный нами при подготовке настоящей статьи опрос (не претендующий на высокую степень репрезентативности) среди более чем 60 слушателей факультета подготовки и повышения квалификации судебных кадров Уральской государственной юридической академии показал: 83 % опрошенных считают, что суд не должен разрешать споры между долж-

ностными лицами участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, поскольку будет вынужден «входить в оценку доказательств по делу» на стадии предварительного расследования.

Завершая обзор мнений процессуалистов по данной проблеме, приведем «радикальную» точку зрения, высказанную Е.В. Рябцевой. По ее мнению, вообще «...представляется нецелесообразным сохранение участия прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении мер пресечения и (или) производстве следственных действий, требующих судебного разрешения. Поскольку руководитель следственного органа утверждает заявленное следователем ходатайство, то он и должен его поддерживать при рассмотрении в судебном заседании. Прокурор же, выполняя надзор за деятельностью лиц, ведущих процесс., полномочен обжаловать судебное решение, вынесенное по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства, если признает его незаконным и необоснованным» [15, с. 57-59]. Остается неясным, каким образом прокурор, не получая от следователя копии ходатайства и не участвуя в судебном разбирательстве, сможет «выполнить надзор?»

Рассмотрев весь спектр мнений авторов относительно полномочий прокурора при избрании на предварительном следствии меры пресечения в виде заключения под стражу, полагаем, что наиболее отвечало бы состязательному построению уголовного процесса возвращение прокурору права давать согласие следователю на соответствующее ходатайство. Это в принципе препятствовало бы проявлениям «раскола» обвинительной власти в процессе принятия одного из ключевых процессуальных решений.

Альтернативным вариантом представляется детализация процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, позволяющая, во-первых, повысить «информационную обеспеченность» прокурорского надзора, а во-вторых, избавить суд от несвойственной ему роли арбитра в споре между следственными органами и прокурором.

Для формирования единой, обоснованной материалами уголовного дела правовой позиции стороны обвинения в

судебном заседании при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого (подозреваемого) целесообразно внести изменения в ч. 3 ст. 108 УПК РФ, обязав руководителя следственного органа одновременно с направлением в суд ходатайства направлять копию этого ходатайства и прилагаемых материалов прокурору, осуществляющему надзор.

Также предлагается внести изменения в ч. 6 ст. 108 УПК РФ, закрепив обязанность прокурора, участвующего в судебном заседании, свою позицию по ходатайству выражать в заключении, которое представлять судье для приобщения к материалам. В случае расхождения с позицией следователя (заключение об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства) — незамедлительно докладывать вы-

шестоящему прокурору. Согласие вышестоящего прокурора с таким заключением (выраженное в виде резолюции на заключении) влечет прекращение производства по ходатайству следователя.

Заметим, что процедура составления такого рода заключений (являющихся в настоящее время лишь служебным документом прокуратуры) закреплена в п. 1.6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации N 162 [1]. Характерно, что изучение практики рассмотрения материалов по ходатайствам следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу показывает, что такие заключения («О незаконности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу») приобщаются судьями к материалам по ходатайствам следователей [16; 17].

Список литературы

1. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. N 162 // Законность. 2011. N 11. С. 57-68.
2. Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей: указание Генерального прокурора РФ от 9 нояб. 2011 г. N 392/49 // Законность. 2012. N 2. С. 58-60.
3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 240 с.
4. Радченко В. Хорошо сидим // Рос. газ. 2008. 2 сент.
5. Халиулин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. N 11. С. 3-8.
6. Колоколов Н.А. Баланс обвинительной власти // Уголовный процесс. 2009. N 3. С. 3-8.
7. Колоколов Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. N 2. С. 25-32.
8. Лебедев Ю.Н. Конфликты, возникающие в связи с реализацией полномочий прокурора при осуществлении предварительного расследования, и пути их разрешения // Закон и право. 2011. N 3. С. 58-66.
9. Оксюк Т.Л. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. N 3. С. 3-9.
10. Буланова Н.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. N 2. С. 107-113.
11. Ястребов В.Б. Взаимосвязь полномочий прокурора, следователя, руководителя следственного органа (научно-практический анализ) // Законодательство. 2012. N 5. С. 77-82.
12. Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. N 5. С. 29-34.
13. Александров А.С. Забыть Фойницкого? // Материалы международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого «Стратегии уголовного судопроизводства», 11-12 окт. 2007 г. (Санкт-Петербург). [Электронный ресурс]. URL: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=257 (дата обращения: 24 нояб. 2013 г.).
14. Александров А.С., Кухта А.А., Марушин Д.Н. Судебная инстанция как перспективное место разрешения споров, возникающих между органами предварительного расследования, проку-

ратурой, в ходе досудебного производства по уголовному делу // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. N 1. С. 378-379.

15. Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (о соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. N 8. С. 57-59.

16. Материал N 3/1-21/2012 по постановлению следователя СО ОМВД России по г. Полевскому Борисовой И.И. о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Чистяковой М.Б. по ч. 2 ст. 159 УК РФ // Архив Полевского городского суда.

17. Материал N 3/11-4/2012 по ходатайству следователя СО ОМВД России Рзаевой О.Е. об изменении меры пресечения в виде подписки о невыезде на заключение под стражу в отношении Садыкова Д.Р. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Полевского городского суда.

References

1. *Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za protsessual'noy deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya. Prikaz General'nogo prokurora RF ot 2 iyunya 2011 g. N 162* [Order of the General Prosecutor of the Russian Federation No 392/49 On Organization of Supervision by Prosecutor Procedures Activities of the Preliminary Investigation Bodies dated 2 June 2011]. *Zakonnost' – Legality*, 2011, no. 2, pp. 57-68.

2. *Ob usilenii prokurorskogo nadzora za ispolneniem trebovaniy ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva o zaderzhanii, zaklyuchenii pod strazhu i prodlenii sroka sodержaniya pod strazhey. Ukazanie General'nogo prokurora RF ot 9 noyabrya 2011 g. N 392/49* [Directive of the General Prosecutor of the Russian Federation No 392/49 On Effort to Execute the Requirements for Prosecutorial Supervision over Executing of the Criminal Procedures Law about Detention, Placement in Detention, and Extending Time Holding in Detention dated 9 November 2011]. *Zakonnost' – Legality*, 2012, no. 2, pp. 58-60.

3. Lupinskaya P.A. *Resheniya v ugovolnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika* [Decisions in criminal justice practice: theory, law and practice]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2010. 240 p.

4. Radchenko V. *Khorosho sidim* [In a good situation]. *Rossiyskaya gazeta – The Russian newspaper*, 2008. 2 September.

5. Khaliulin A.G. *Pravovoe regulirovanie dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam nuzhdaetsya v ispravlenii sistemnykh oshibok* [Legal regulation of pretrial proceedings in criminal cases requires system errors' correcting]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, and practice*, 2008, no. 11, pp. 3-8.

6. Kolokolov N.A. *Balans obvinitel'noy vlasti* [Balance of prosecutorial authorities]. *Ugolovnyy protsess – Criminal process*, 2009, no. 3, pp. 3-8.

7. Kolokolov N.A. *Poslednie novelly UPK RF: balans obvinitel'noy vlasti stabiliziruetsya* [Last novels of the criminal procedure legislation of the RF: the balance of prosecutorial authorities is stabilizing]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal proceedings*, 2009, no. 2, pp. 25-32.

8. Lebedev Yu.N. *Konflikty, voznikayushchie v svyazi s realizatsiey polnomochiy prokurora pri osushchestvlenii predvaritel'nogo rassledovaniya, i puti ikh razresheniya* [Conflicts arising from the implementation of the prosecutors powers while he is carrying out preliminary investigation, and ways to resolve them]. *Zakon i pravo – Law and Legislation*, 2011, no. 3, pp. 58-66.

9. Oksyuk T.L. *Usmotrenie prokurora v ugovolnom protsesse* [Prosecutor's discretionary power in the criminal process]. *Zakonnost' – Legality*, 2010, no. 3, pp. 3-9.

10. Bulanova N.V. *Prokurorskiy nadzor za soblyudeniem prav uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Prosecutorial supervision over the rights of the parties observing in criminal proceedings: status, problems and prospects]. *Ugolovnoe pravo. – Criminal law*, 2011, no. 2, pp. 107-113.

11. Yastrebov V.B. *Vzaimosvyaz' polnomochiy prokurora, sledovatelya, rukovoditelya sledstvennogo organa (nauchno-prakticheskiy analiz)* [Relationship of the authority of the prosecutor, head of the investigative bodies (scientific and practical analysis)]. *Zakonodatel'stvo – Legislation*, 2012, no. 5, pp. 77-82.

12. Kovtun N.N. *K diskussii ob «utrachennykh» polnomochiyakh prokurora. Est' li predmet dlya diskussiy?* [On the discussion of the prosecutor's «lost» powers. Is there a subject for debate?]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian justice*, 2010, no. 5, pp. 29-34.

13. Aleksandrov A.S. *Zabyt' Foinitskogo?* [To forget Foinitsky?] *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 160-letney godovshchine so dnya rozhdeniya prof. I.Ya. Foinitskogo «Strategii ugovolnogo*

sudoproizvodstva». 11-12.10 2007 g. (Sankt-Peterburg) [Proceedings of the international scientific conference devoted to the 160th anniversary of the birthday of Professor I.Yu. Foinitsky «Strategies of criminal proceedings», 11-12 October. 2007 (St. Petersburg)]. Available at: http://www.iaaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=257 (Accessed 24 November 2013).

14. Aleksandrov A.S., Kukhta A.A., Marushin D.N. *Sudebnaya instantsiya kak perspektivnoe mesto razresheniya sporov, vznikayushchikh mezhdru organami predvaritel'nogo rassledovaniya, prokuraturoy, v khode dosudebnogo proizvodstva po ugovnomu delu* [Judicial instance as a prospective place to resolve disputes arising between the preliminary investigation bodies, the prosecutor's office during the pre-trial proceedings at a criminal case]. «*Chernye dyry*» v Rossiyskom Zakonodatel'stve. – «Black holes» in the Russian legislation, 2008, no. 1, pp. 378-379.

15. Ryabtseva E.V. *Davayte budem posledovatel'ny v reformirovanii ugovnogo sudoproizvodstva! (o sootnoshenii prokurorskogo nadzora i sudebnogo sanktsionirovaniya na predvaritel'nom sledstvii)* [Let's be consistent in the criminal justice system reforming! (on ratio of prosecutorial supervision and judicial authorization at the preliminary Investigation)]. *Rossiyskaya yustitsiya*. – Russian justice, 2008, no. 8, pp. 57-59.

16. *Material N 3/1-21/2012 po postanovleniyu sledovatelya SO OMVD Rossii po g. Polevskomu Borisovoy I.I. o vzbuzhdenii khodataystva ob izbranii mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v otnoshenii Chistyakovoy M.B. po ch. 2 st. 159 UK RF* [Material N 3/1-21/2012 decision by the investigator CO OMVD Russia's Polevskoi Borisova II submit a petition on remand in custody as against Chistyakova MB 2 of art. 159 of the Criminal Code]. *Arkhiv Polevskogo gorodskogo suda* – Archive Polevsky City Court.

17. *Material N 3/11-4/2012 po khodataystvu sledovatelya SO OMVD Rossii Rzaevoy O.E. ob izmenenii mery presecheniya v vide podpiski o nevyezde na zaklyuchenie pod strazhu v otnoshenii Sadykova D.R. po p. «b» ch. 2 st. 158 UK RF* [Material N 3/11-4/2012 at the request of the investigator CO OMVD Russian Rzaeva OE change as a preventive measure on his own recognizance on detention against Sadykova DR under paragraph «b» of Part 2 of Art. 158 of the Criminal Code]. *Arkhiv Polevskogo gorodskogo suda* – Archive Polevsky City Court.